
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 12(93). 2022. Том 12

**Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам**

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.12.2022.

Формат 60×84/8. Объем 55,25.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal "Issues of National and Federative Relations" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "Domestic history, ethnology and ethnography", "History of international relations and world politics", "History and philosophy of politics", "Political institutions, processes and technologies", "Political culture, ethnopolitics and ideologies", "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Багаутдинов Р.О., Бурангулов Б.В.,

Калмантаев Н.М., Сулейманова М.Н.

Культурно-просветительская деятельность БАСССР

в 1917-1930 гг. 4385

Каймаразов Г.Ш.

Роль женщин Дагестана в развитии системы общего образования

в республике в 70-е гг. XX в.: гендерный аспект 4394

Гоголев А.И., Акимова В.С., Шадрин В.И.

Этногенез юкагиров:

обзор современного состояния решения проблемы 4405

Степанова О.Б., Тищук О.В., Сметанина Р.Е.

К характеристике поселка Толька

Пуровского района Тюменской области 4416

Абдулаева М.И.

М.Ю. Лермонтов на Кавказе: между музой и войной 4426

Степанова О.Б.

На ручном управлении: о современной форме традиционной

системы жизнеобеспечения пуровских селькупов 4436

Подрезова Т.А.

Особенности развития системы

среднего профессионального образования в 50-60-е годы XX в.

(на примере деятельности

Минераловодского педагогического училища)..... 4448

Антонов А.С.

Становление местного самоуправления в г. Рязани

с 1994 по 1996 год. Принятие Устава города 4456

Коростелева В.Г.

Брачность и разводимость сельского населения

Красноярского края в 1946-1950 гг. 4468

Сочнева Д.В.

«На стыке двух мировоззрений»: уровень религиозной

и советской обрядности в 1960-1970 гг.

(по материалам Ульяновской области)..... 4482

Лаврова О.В.

Речи при наречении во епископа и вручении

архиерейского жезла святителя Макария (Невского) 4488

Ласточкин А.А.

Реализация партийно-государственной политики
о социальной защите детей в 1940 – 50-е годы 4497

Модин В.И.

Социально-экономическое развитие Рязани
в условиях трансформации политико-экономического уклада
России в середине 90-х гг. XX века 4506

Павлов Д.С.

Севзаппромбюро ВСНХ и решение проблем
снабжения региона топливом в 1921-1923 гг. 4518

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья двенадцатая 4529

Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Брагин А.Д.

Методология оценки масштабов, структуры
и последствий эмиграции из России 4548

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Бирюкова И.А., Дроздова Е.В.

Государственная образовательная политика
в высшей школе в РФ в свете институциональных изменений
через 30 лет после распада СССР 4561

Евсеева М.А.

«Этнические ниши» и «этническое квотирование»
в регионах РФ: современные представления 4571

Порошина А.С., Бурда М.А., Разумов Д.В., Гришин В.О.

Социальные медиа как инструменты
политической коммуникации 4578

Абрашин И.И.

Основные направления политики цифровизации
местного самоуправления 4589

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Эндрюшко А.А.

Иммигранты с детьми в России: социально-экономическая
и культурная интеграция (часть II) 4601

Гришин О.Е., Колпаков М.В., Чистов И.С.

Политические цифровые технологии формирования
репутационного капитала Республики Татарстан..... 4613

Голубева Т.С.

Исследование особенностей современного
этапа трансформации экономики и социальной жизни 4622

Бурмакин В.М.

Системный подход к оценке коррупционных процессов
в условиях цифровой трансформации: философский аспект
(антикоррупционное просвещение) 4637

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сурма И.В.

JAUKUS или проактивный пацифизм политики обеспечения
безопасности Японии в Индо-Тихоокеанском регионе..... 4650

Максимова Д.Д., Пономарева А.В.

Швеция – один из инициаторов устойчивого развития..... 4658

Шалыгина Н.В.

Гендерная небинарность Глобального Юга
(по следам Женской конференции в Пекине 1995 г.)..... 4665

Сюй Хунлянь, Нин Яньхун.

Роль китайцев в строительстве социализма
в Советском Союзе..... 4673

Мартыненко С.Е.

Спортивная дипломатия в меняющемся контексте
международных отношений..... 4679

Пешкова В.М.

Международная миграция и региональные неравенства
в России: постановка вопроса..... 4690

Макаров Е.П., Курочкин М.В.

Состояние североамериканских рынков
как индикатор развития британской трансатлантической
торговой системы XVIII века 4707

Рассадин А.А., Мартышкин С.А., Шигин М.Д.

Влияние процесса цифровизации на создание
фейковой информации в системе международных
политических отношений: ретроспективный аспект
(на примере дешифровки телеграммы Циммермана, 1917 г.) 4716

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А. Анализ социальных сетей и медиа ресурсов лидеров правящих немецких партий в 2022 году	4725
Шангараев Р.Н., Гришкина А.В. Особенности развития международных платежных отношений на современном этапе: сценарий дедолларизации.....	4735
Ягафарова Г.А., Чернова А.С., Патраева А.И., Пупышева А.А. Межкультурная адаптация и адаптация на рабочем месте	4744
Борзова А.Ю., Солодухина Е.А., Скориков В.В., Кембель О.В., Марчёнкова В.Е., Чэн Цзычао Экономическое соперничество США и КНР в Бразилии в период президентства «правых» М. Темера и Ж. Болсонару (2016-2022 гг.)	4751
Су Шуай Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия.....	4770
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Авакян Я.А. Исламская модель финансирования в Российской Федерации: быть или не быть?	4779
Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Горбенкова Е.И. Роль ООН и ее специализированных учреждений в обеспечении сотрудничества государств по охране окружающей среды	4785
Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» внешней политики государств	4792
НАШИ АВТОРЫ	4799
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	4810

В.Г. КОРОСТЕЛЕВА

*аспирант кафедры отечественной истории
Красноярского государственного педагогического
университета им. В.П. Астафьева, Россия,
Красноярский край, г. Красноярск*

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1946-1950 ГГ.

Цель исследования – выявить специфику и основные тенденции брачности и разводимости сельского населения Красноярского края в послевоенный период.

В качестве методологической основы исследования использовалась теория модернизации. Сущность перемен, охвативших семейное, матримонимальное, сексуальное и пр. поведение людей, объясняется теорией демографической модернизации. В статье использовались как общенаучные методы исследования (анализ, синтез и т.д.), так и частнонаучные: метод демографического анализа, статистические и сравнительно-исторические методы.

На основе новых статистических материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, анализируются процессы брачности и разводимости в красноярской деревне в 1946-1950 гг. в сравнении с аналогичными процессами в сельской местности РСФСР. Определяется их взаимосвязь с происходившими в СССР социальными процессами. Рассматриваются основные показатели общих коэффициентов брачности, позволяющих проследить динамику развития в первую послевоенную пятилетку. Анализируется возраст брачных партнеров, заключивших брак, что раскрывает всю сущность и отличительные черты послевоенной брачности, которая с каждым годом все «молодела». В заключении сделаны выводы о региональных особенностях брачности и разводимости в деревнях Красноярского края.

Ключевые слова: *брачность, разводимость, Красноярский край, сельское население, демографические процессы.*

Введение. Демографическая ситуация в России сегодня вновь обостряется, что вызывает повышенный научный интерес к проблемам развития населения страны. Одним из катализаторов демографического кризиса

является смена типа воспроизводства населения, переход от традиционного к современному. Важными демографическими факторами, влияющими на процесс воспроизводства, являются брачность и разводимость. В последние десятилетия в России происходят коренные изменения семейно-брачных отношений. Практически повсеместно растет количество незарегистрированных и повторных браков, фиксируется значительное увеличение разводов. В условиях современной демографической ситуации актуально изучить исторический опыт предыдущих поколений. Автор предлагает обратиться к демографическому развитию населения после Великой Отечественной войны. Война оказала дестабилизирующее влияние на половой и возрастной состав населения. Повлияв на демографические процессы, она внесла свои коррективы в семейно-брачные отношения и деформировала брачную структуру жителей страны. На различных территориях РСФСР социально-демографические процессы протекали по-разному. Для понимания региональных демографических процессов и выработки собственной стратегии развития необходимо изучать брачность и разводимость своей территории. Послевоенные брачность и разводимость достаточно изучены в общероссийском масштабе. В свою очередь, эти процессы в 1946-1950 гг. на материалах Красноярского края до сих пор не освещены, что стимулировало интерес к данной проблеме. На примере сельского населения Красноярского края была предпринята попытка воссоздать картину послевоенной брачности и связанной с ней разводимости. Цель исследования – выявить специфику и основные тенденции брачности и разводимости сельского населения Красноярского края в послевоенный период.

Хронологически работа охватывает 1946-1950 гг. Территориальные рамки исследования – Красноярский край в административно-территориальных границах до 1991 г. Источником для статьи послужила текущая демографическая статистика, основная часть которой извлечена из фонда Красноярского статистического управления в Государственном архиве Красноярского края (КГКУ «ГАКК»), также использовалась делопроизводственная документация.

Методологической основой исследования является теория модернизации, которая рассматривается как прогресс во всех сферах жизнедеятельности общества. Сущность перемен, охвативших семейное, матримониальное, сексуальное и пр. поведение людей, объясняется теорией демографической модернизации. «Демографическая модернизация становится неотделимой частью истории любого общества, отражает ее своеобразие, испытывает на себе влияние множества конкретных исторических событий, политической обстановки, культурной ситуации – и сама влияет на них» [8. С. 11]. Демографическая модернизация является общепризнанной теоретической основой изучения населения России в отечественной науке с конца 1980-х гг.

Литературный обзор.

Послевоенные брачность и разводимость как важнейшие демографические процессы рассматривались в историко-демографических исследованиях. Из работ общего характера особое место в современной историографии отведено коллективной монографии «Демографическая модернизация России 1900-2000», издаваемой под редакцией демографа А.Г. Вишневского. Авторы отмечали обновление семьи и брака под натиском урбанизации и индустриализации, изменения параметров матримониального поведения. Особое внимание уделяли политике властей в области брачно-семейных отношений в послевоенный период, а также анализу результатов такого государственного вмешательства. «Послевоенный подъем брачности происходил в условиях огромного количественного дисбаланса полов и поэтому оказался непродолжительным. Уже к 1947 году наступил спад коэффициента суммарной брачности» [8. С. 92]. В.Б. Жиромская в своих исследованиях охарактеризовала брачность и разводимость после Великой Отечественной войны у городских и сельских жителей. ««Эхо» войны тяжелым бременем легло на многие поколения людей, изменив возрастную структуру, структуру брачности, состав семьи. Изменились многие черты брачного и семейного поведения» [9. С. 81]. Брачность населения и влияние на нее Великой Отечественной войны изучала И.П. Ильина. Автор отмечала, что послевоенный период характеризуется повышенным числом разводов и перераспределением брачных партнеров [11. С. 55]. Непосредственное развитие сельского населения исследовала О.М. Вербицкая. Автор рассматривала брачность и связанные с нею процессы как важнейшие элементы воспроизводства населения. «Послевоенный период отличался несбалансированностью сельского населения по полу и дефицитом брачных партнеров, что вызвало заметное понижение удельного веса женщин, состоявших в браке, по сравнению с предвоенным периодом. Быстрый рост разводимости в послевоенные годы происходил на фоне действующего довольно сурового законодательства, которое не смогло остановить современного формирования семейно-брачной структуры населения» [2. С. 241]. Особенности брачно-семейных отношений в послевоенный период вошли в исследование Н.А. Баранцевой. На примере населения юга Красноярского края, автор изучала особенности и характерные черты процессов эволюции семьи и брачного состояния [1. С. 54]. Литературный обзор позволяет сделать вывод о том, что в целом брачность и разводимость сельского населения в первую послевоенную пятилетку исследуются как часть более обширного временного периода. Также не всегда жители деревень являются непосредственно объектами исследования. Процессы брачности и разводимости населения красноярской деревни в 1946-1950 гг. остаются не изученными, что стимулировало интерес к данной проблеме.

К началу Великой Отечественной войны Красноярский край по части гендерной структуры населения находился в более выигрышной ситуации, чем другие регионы и РСФСР в целом. Доля мужчин в крае составляла 49,3% от всего населения, в то время как в РСФСР на мужской пол приходилось 47,2% [12. С. 136]. Согласно Всероссийской переписи 1939 г. возрастная группа мужчин 20-29 лет составляла 50% от общей численности населения Красноярского края, 30-39 лет – 50,8%, в когорте 40-49 – летних доля мужчин составляла 49,1%. Эти показатели значительно отличались от данных по РСФСР, где на возрастные группы 20-29 и 30-39 приходилось по 47,6%, а доля мужчин в возрасте от 40 до 49 лет составляла всего 44,4% [3. С. 17]. В то время как в РСФСР наблюдался дефицит женихов в двух основных группах репродуктивного возраста, в Красноярском крае на 1000 мужчин в возрасте от 20 до 29 лет приходилось 999 женщин такого же возраста, а в следующей десятилетней возрастной группе их было уже 968 [3. С. 18]. Основной причиной преобладания женихов в крае послужило промышленное развитие региона. Золотодобывающая промышленность, лесозаготовки, строительство заводов и пр. привлекали к переезду в Красноярский край все больше людей из разных уголков страны, преимущественно молодых мужчин брачного возраста.

На сельское население края в 1939 году приходилось 70,1%, т.е. с началом Великой Отечественной войны именно деревня выступила основным поставщиком мужчин в ряды Красной армии. За годы войны изменилось соотношение полов в сельской местности. Еще совсем недавно, имеющие практически равные возможности выбора брачного партнера, мужчины и женщины, теперь не могли себе этого позволить из-за дефицита женихов. Этому послужила не только массовая мобилизация мужского населения, но и большой отток мужчин в города. Эвакуированные предприятия, промышленность и строительство требовали квалифицированной рабочей силы, которой зачастую в городе не хватало. Для работы привлекались сельские жители, которые по той или иной причине не ушли на фронт. Дефицит мужчин в сельской местности частично восполняли эвакуированные жители западной части нашей страны, а также спецпереселенцы разных категорий, которые были направлены на проживание в деревню без права смены места жительства [13. С. 161].

В первый послевоенный год самые большие диспропорции полов наблюдались в группе 20-29 летних. Среди них на 1000 женщин приходилось всего 299 лиц противоположного пола. В когорте 30-40 летних сельчан на одного мужчину приходилось чуть более 3-х женщин данной возрастной группы [4. Л. 3, 4]. Не смотря на дефицит женихов, в послевоенный период деревнях Красноярского края наблюдалась компенсаторная брачность. На это повлияли разные факторы, например, появление значительного количества овдовевших женщин, а также регистрация браков, отложенных

из-за войны. Основным же толчком стала массовая демобилизация мужчин из рядов Красной армии, продолжавшаяся до 1948 г. Общий коэффициент брачности у красноярцев в первые годы после войны был ниже, чем у сельчан в РСФСР (табл. 1). Но в то время, как в деревнях РСФСР он снижался, и лишь в 1950 г. превысил показатель 1946 г., в сельской местности Красноярского края коэффициент брачности рос, и уже в 1948 г. достиг 9,1%, превысив показатели РСФСР [10. С. 168].

Год	РСФСР (сельские жители), на 1000 жителей, %	Красноярский край (сельские жители)	
		число браков	на 1000 жителей, %
1946	8,5	9070	7,6
1947	8,0	9927	8,3
1948	8,0	10956	9,1
1949	8,4	11922	9,7
1950	10,5	12222	9,8

Таблица 1. Брачность в сельской местности Красноярского края и РСФСР в 1946-1950 гг.
[рассчитано по 9. С. 73; 4. Л. 182 об.; 5. Л. 109, 166 об.; 6. Л. 29; 7. Л. 176, 177]

Не смотря на то, что массовая демобилизация проходила постепенно, растянувшись на несколько лет, уже в 1946 г. в сельской местности края было заключено на 48,7% больше браков, чем в 1940 г. Немаловажную роль на рост брачности оказало советское законодательство. После Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. повсеместно в стране, начали регистрировать свой брак семьи, которые раньше состояли в фактическом браке. На государственном уровне теперь признавались только официально оформленные браки. В кратком обзоре итогов естественного движения населения по Красноярскому краю за 1940-1948 гг. начальник Статистического Управления Красноярского края М. Смирнова отмечала резкое изменение числа браков в сторону увеличения, и числа разводов в сторону снижения после 1943 г. «Динамика браков отражает фактический рост числа браков в 1947 и 1948 годах, и в то же время показывает, на сколько полнее, после Указа, стала производиться регистрация браков...» [5. Л. 109, 110].

Действие Указа, когда люди, жившие уже длительное время в фактическом браке и официально зарегистрировавшие свои отношения после войны, описывается в многочисленных воспоминаниях очевидцев. Отношение сельчан к таким бракам не всегда было положительным, зачастую они рассматривались как вынужденная мера.

После войны по всей стране ощущался подъем настроений, люди верили в светлое будущее, вспоминая тяготы военного времени. Это не могло не отразиться на брачности населения. Браки заключались во всех возрастах, и совсем юные люди и уже зрелые сельчане 60 лет и старше, становились «ячейками» общества. Однако, наибольшее количество браков заключалось в молодых возрастах, и продолжало «молодеть». В 1946 г. самую большую группу женихов (31%) составляли 25-29-летние мужчины, которые в большинстве своем были фронтовиками. Чуть меньше (28%), составили парни 20-24 лет. Уже в 1948 г. не воевавшие 20-24-летние молодые люди одержали первенство среди брачующихся и составили 37,7%. Невесты были еще моложе: 61% из них в 1946 г. и 65% в 1948 г. не достигла 25 лет (табл. 2). Гендерная асимметрия в пользу женщин, ставила мужчин в более выгодное положение относительно выбора спутницы жизни. Значительное разнообразие брачных партнерш позволяло им заключать союзы с большой разницей в возрасте между супругами. По этой же причине, из-за дефицита мужчин на селе, молодые девушки выходили замуж за людей гораздо старше их по возрасту.

Возраст, лет	Мужчины		Женщины	
	1946	1948	1946	1948
До 20	6,2	7,0	13,0	13,6
20-24	28,0	37,7	48,0	51,8
25-29	31,0	28,5	20,8	20,0
30-34	18,4	14,4	10,1	7,2
35-39	8,2	6,8	4,2	5,0
40-49	5,7	4,0	2,5	1,7
50-59	1,6	0,8	0,5	0,2
60 и более	0,6	0,5	0,2	0,1
неизвестно	0,2	0,3	0,5	0,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. Брачность в сельской местности Красноярского края в 1946 и 1948 гг., по возрастам вступающих в брак, % [рассчитано по 4. Л. 212, 212 об; 5. Л. 166, 166 об.]

Образ жизни в сельской местности, специфика деревенского труда и традиции, которые в селах соблюдались чаще, чем в городах, отразились в помесечной динамике брачности населения. Традиционно браки в селах имели определенную сезонность. Самыми популярными были осенние и зимние месяцы. Это объяснялось сферой деятельности деревенских

жителей. В Сибири короткое лето требовало максимальной отдачи на полях и в лесах. Уже в апреле начиналась подготовка к посевным работам в центральных и южных районах края. Обычно все полевые работы заканчивались к октябрю, и с праздника Покрова начиналась пора свадеб. В 1946 г. высокий уровень брачности наблюдался в январе, к марту показатели несколько уменьшились, но оставались высокими относительно последующих весенних и летних месяцев (рис. 1). Наименьшее количество регистраций браков зафиксировано в мае. Такие показатели возможно связаны не только с началом посевных работ, но и с суевериями, в которых свадьба в мае сулила супругам маяться всю последующую семейную жизнь. Спад брачности в апреле и мае сменился незначительным ростом в летние месяцы. С наступлением осени началось сокращение регистрации браков, которое достигло своего минимума в октябре. Всплеск брачности отмечен в ноябре, в этом месяце зафиксировано 922 брака, что стало максимальным количеством за весь год. Начавшие увеличение в конце 1946 г. показатели брачности, продолжили свой рост в зимние месяцы 1947 г. С апреля по ноябрь сохранялся низкий уровень брачности. Количество заключенных союзов в эти месяцы 1947 г. было наименьшим за весь период с 1946 г. по 1949 г. Низкие показатели брачности наблюдались не только в деревнях края, но и у городских жителей. Достигнув в октябре 1947 г. своих наименьших значений, уже в ноябре произошел всплеск брачности, как в селах, так и в городе, который к декабрю достиг максимального значения. Во всех отчетных документах за данный период 1947 г. зафиксирована аномально высокая брачность в декабре как в городе, так и на селе, относительно заключенных браков в другие месяцы года. Возможно, сказалась погрешность учета и подгон данных, которые бы соответствовали общему количеству заключенных браков за год, но данное предположение не подтверждено документально.

Сезонность брачности в 1948 г. не отличалась от двух предыдущих лет. С января по март показатели брачности оставались высокими, далее несколько снижались, и вновь достигали максимальных значений в ноябре и декабре. Как и в предыдущие годы, многие женихи и невесты старались не регистрировать браки в мае, в этот месяц заключилось наименьшее количество брачных союзов. В 1949 г. наблюдалась относительно высокая брачность с января по октябрь, включая май месяц. Спад показателей произошел в августе, а в сентября зафиксировано наименьшее количество браков. С октября по декабрь уровень брачности вновь достиг высоких значений. Сравнивая показатели брачности в городах и селах края, нужно отметить, что у городских жителей максимальные значения наблюдались не только в осенне-зимние месяцы. В 1946 г. всплеск регистраций выпал на июнь месяц, а через год большое количество брачных союзов заключалось в апреле. Не уменьшалось количество браков и в мае относительно других месяцев. В отличие от горожан, в красноярской деревне, на протяжении

всего рассматриваемого периода с 1946 по 1950 гг., наблюдались значительные колебания матримониального календаря. Максимальные показатели были с ноября по март, а минимальная брачность фиксировалась в мае. Увеличение числа бракосочетаний в городах в летнее время указывает на все больший разрыв между городом и деревней, свидетельствует об усилившейся урбанизации. В первую послевоенную пятилетку в селах Красноярского края признаки модернизации матримониального календаря если и были, то незначительными, что говорит о традиционной схеме брачности в сельской местности Красноярского края (рис. 1).

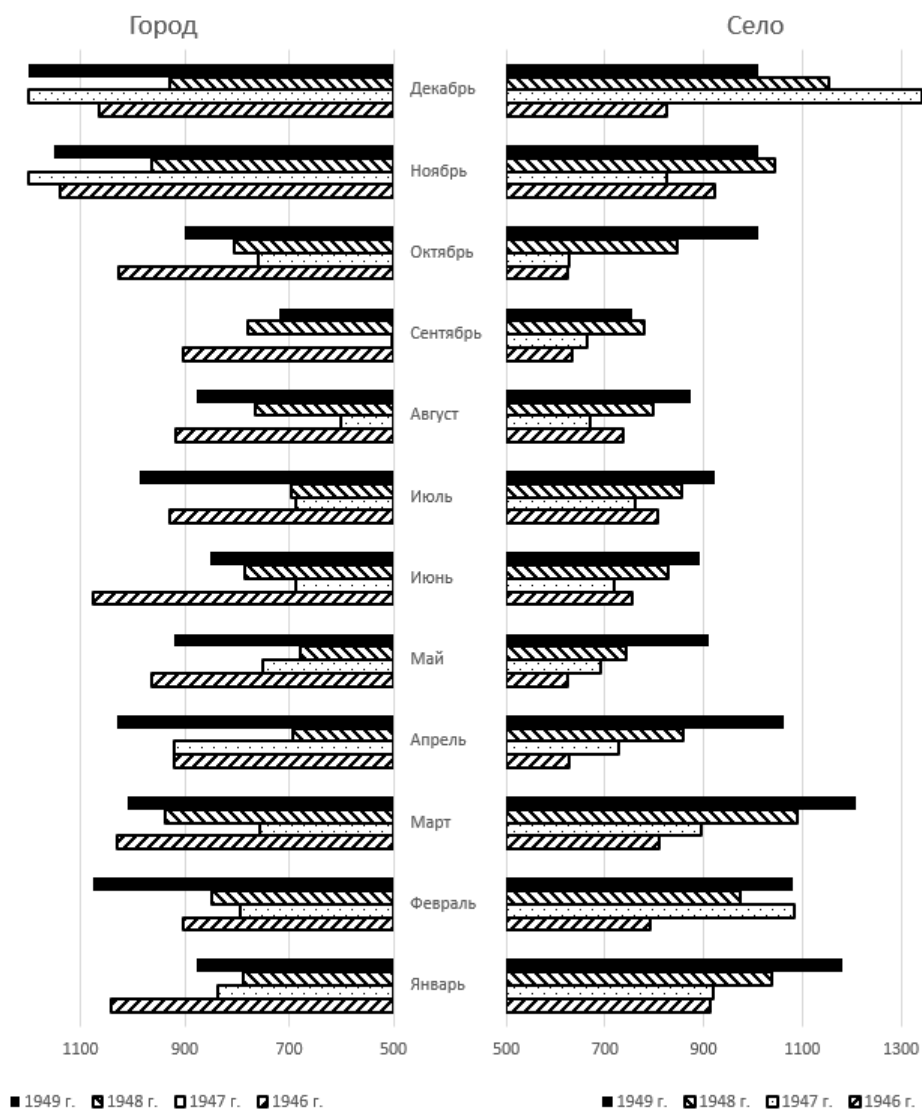

Рисунок 1. Помесячная динамика брачности сельского населения и городского населения Красноярского края 1946-1949 гг. [составлено по 4. Л. 182, 182 об., 285 об., 286 об., 324 об., 325 об., 395 об.; 5. Л. 88 об., 122, 123, 263 об., 337 об.]

Среди впервые вступивших в брак в 1946 г. и в 1948 г. было значительно больше мужчин. Исключением стал 1946 г., где в возрастной группе моложе 20 лет на долю первичных браков у мужчин приходилось 99,5%, женщины же данного возраста выходили замуж впервые. Как и в 1946 г., так и в 1948 г., с переходом к каждой последующей возрастной группе, увеличивался отрыв между мужчинами и женщинами, вступившими в брак

повторно (табл. 3). В первый послевоенный год 2,3% молодых женщин в возрасте от 20 до 24-х лет стали новобрачными повторно. Будучи совсем молодыми, они скорее всего, не успев побыть женой, ощутили тяготы вдовьей доли. Повторные браки у женщин связаны не только с потерями мужей на полях сражений, но и с повышенной мужской смертностью в мирное время. Мужчины всегда относились к группе риска, подверженной высокой смертности, обусловленной не только образом жизни, но и особенностями организма. В период неблагоприятных социально-экономических условий в жизни населения, мужская смертность значительно возрастает по сравнению с женской. Война ослабила здоровье всего населения, и мужчин в частности. Участие в боевых действиях, последствия ранений военных лет, годы лишений и голода, тяжелый физический труд и вредные привычки отразились на росте смертности мужского населения. С 1946 по 1950 гг. доля умерших мужчин практически во всех возрастных группах превышала долю женщин. В 1946 г. мужская смертность составила 53,2%, в 1947 – 54,4%, а в 1949 г. на долю умерших мужчин приходилось 53,7% в структуре смертности населения [4. Л. 182 об.; 5. Л. 112; 6. Л. 31; 7. Л. 176].

К сожалению, данные текущего учета населения не дают информацию о количестве фактических браков. Зачастую женщины, как и мужчины, прожив в фактическом браке много лет и овдовев, заключая последующий, уже официально зарегистрированный брак, указывались в материалах отчетности как первично брачующиеся. Возможно поэтому в 1946 г. доля впервые вступивших в брак женщин 60 лет и старше составляла 40% (табл. 3)

Возрастная когорта	1946		1948	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Мол. 20 лет	99,5	100	100	100
20-24	99,1	97,7	99,8	99,2
25-29	97	87,6	98,2	91,8
30-34	94,6	78,9	96,7	74,6
35-39	87,1	65	89	72,8
40-49	66,8	50,4	79,7	58,4
50-59	39,6	45,5	46	39,3
60 лет и старше	21,6	40	36,8	28,6

Возрастная когорта	1946		1948	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Неизвестного возраста	88,2	84,4	96,6	89

Таблица 3. Первичная брачность сельского населения в составе общей брачности в возрастных когортах, % [рассчитано по 4. Л. 212, 212 об.; 5. Л. 166, 166 об.]

Изучения процесса брачности невозможно без анализа разводимости. Сам по себе развод в послевоенные годы, не смотря на присущие ему негативные моменты, давал шанс выйти замуж женщинам, которые по причине половозрастного дисбаланса не могли найти мужа [11. С. 56]. Неблагоприятная демографическая ситуация послевоенного времени, дефицит мужчин, преобладание незамужних женщин во всех возрастных группах давало предпосылки для роста разводов. Но не смотря на все факторы, благоприятствующие разводимости, в первый послевоенный год, при резком повышении брачности, количество разводов в красноярской деревне сократилось на 98,4% по сравнению с 1940 г. [4. Л. 182 об., 333 об.; 5. Л. 96, 193]. Можно предположить, что такое резкое снижение количества разводов, а их в 1946 г. на всех деревенских жителей края приходилось всего 5, было обусловлено окончанием войны. Еще не все семьи воссоединились, т.к. начавшаяся массовая демобилизация мужчин продлилась до 1948 г. Вернувшиеся же с полей сражений главы семейств только начинали привыкать к новой мирной жизни. Из пяти случаев развода, один приходился на брак продолжительностью около полугода. В остальных случаях перед разводом супруги прожили около двух лет [4. Л. 213, 213 об.]. Не последнюю роль в низких показателях разводимости сыграло постановление Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., нацеленное на поддержку официального брака. Согласно постановлению, развод допускался теперь только в суде, сначала первой инстанции, который должен был примирить супругов, а позже в вышестоящем суде, если примирение не было достигнуто. Так же были увеличены в 4 раза пошлины для развода. Но предпринятые государством меры по сохранению брака, не мешали некоторым мужчинам, находясь в официальном браке, заводить еще одну семью, не обременяя себя сложной процедурой развода.

Не смотря на государственную пропаганду по укреплению семьи, на всей территории РСФСР прослеживалась динамика увеличения разводов (табл. 4). С 1946 по 1950 гг. разводимость в сельской местности Красноярского края выросла на 95% (соответственно с 5 до 94 оформленных разводов). Даже при такой разводимости, ее уровень в красноярских селах и городах был ниже, чем по РСФСР в целом. В свою очередь в городской местности

количество разводов было больше, чем в деревнях. Одно из объяснений этому, дань традициям в сибирской деревне, жизнь по так называем «старым» правилам: «Один (супруг) и на всю жизнь». Большие расстояния между населенными пунктами и удаленность от райцентра не давало некоторым семьям возможность оформить развод быстро и вовремя, откладывая официальное расторжение брака на длительный срок. В 1946 г. в сельской местности на 1000 браков приходилось менее 1 развода, в 1947 г. показатели не изменились. Лишь в 1948 г. число разводов увеличилось и составило 1,3 на 1000 заключенных браков, а в 1950 г. – 7,7%.

Год	РСФСР	Красноярский край		
		Всего	Город	Село
1940	----	95,4	134	67,3
1946	7,9	3,5	5,7	0,6
1947	17,5	3,7	6,8	0,6
1948	25,8	4,8	8,7	1,3
1949	34,2	6,8	10,8	2,9
1950	40,7	10,4	13,3	7,7

Таблица 4. Коэффициент устойчивости браков, число разводов на тыс. браков
[рассчитано по 9. С. 71; 4. Л. 182 об., 333 об.; 5. Л. 96, 109, 193; 6. Л. 176].

Подводя итоги характеристике брачности и разводимости в сельской местности Красноярского края в 1946-1950 гг., следует отметить, что война и ее последствия оказали дестабилизирующее влияние на брачно-семейные отношения. Не смотря на то, что дефицит мужчин в крае был менее выражен, чем в РСФСР в целом, в вынужденном безбрачии находилось более двух третей женщин детородного возраста. Однако, не смотря на деформацию возрастнополового состава населения, в красноярской деревне наблюдалась устойчивая динамика брачности и невысокий уровень разводимости. Показатели этих процессов отличались от общероссийских. В 1946 г. общий коэффициент брачности был ниже в селах края, но он рос, в то время как в деревнях РСФСР снижался, и только к 1950 году превысил показатели первого послевоенного года. Процесс дестабилизации брака на ранних стадиях заключался в неизменно низкой разводимости до 1948 г., а затем в постепенном увеличении количества разводов. В целом разводимость развивалась в Красноярском крае по общероссийским канонам, но с некоторым опозданием от европейской части страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баранцева Н.А. Динамика брачно-семейных отношений населения юга Красноярского края в конце 1940-х – конце 1980-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018 г. № 428.
2. Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939-1959 гг.: Проблемы демографического развития. РАН. Ин-т рос. истории. Москва: ИРИ РАН, 2002.
3. В память о Великом подвиге: факты в цифрах // Статистический сборник. Красноярск, 2015.
4. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 12. Д. 66.
5. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 12. Д. 164.
6. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 12. Д. 209.
7. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 12. Д. 237.
8. Демографическая модернизация России 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издание, 2006.
9. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946-1960 / отв. ред. Ю.А. Поляков. Москва: РГГУ, 2009.
10. Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. Москва: Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2012.
11. Ильина И.П. Влияние войн на брачность советских женщин: статья в сб. науч. тр. // Брачность, рождаемость, смертность населения в России и в СССР. Москва: Статистика, 1977.
12. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
13. Красноярье: путь длиною в век 1917-2014 // Очерки истории Красноярского края. Электронное издание. Красноярск: Изд. КГПУ, 2016.
14. Народонаселение: энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994.

V.G. KOROSTELEVA

*Postgraduate student of the Department
of National History, Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafyev, Russia, Krasnoyarsk
Territory, Krasnoyarsk*

MARRIAGE AND DIVORCE RATE OF THE RURAL POPULATION OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN 1946-1950

The purpose of the study is to identify the specifics and main trends of marriage and divorce of the rural population of the Krasnoyarsk Territory in the post-war period.

Modernization theory was used as the methodological basis of the study. The essence of the changes that have engulfed the family, matrimonial, sexual and other behavior of people is explained by the theory of demographic modernization. The article used both general scientific research methods (analysis, synthesis, etc.) and private scientific methods: the method of demographic analysis, statistical and comparative historical methods.

On the basis of new statistical materials, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time, the processes of marriage and divorce in the Krasnoyarsk village in 1946-1950 are analyzed in comparison with similar processes in rural areas of the RSFSR. Their relationship with the social processes that took place in the USSR is determined. The main indicators of the general marriage coefficients are considered, which make it possible to trace the dynamics of development in the first post-war five-year period. The age of the married partners who have entered into marriage is analyzed, which reveals the whole essence and distinctive features of post-war marriage, which is getting "younger" every year. In conclusion, conclusions are drawn about the regional peculiarities of marriage and divorce in the villages of the Krasnoyarsk Territory.

Key words: *marriage, divorce, Krasnoyarsk Territory, rural population, demographic processes.*